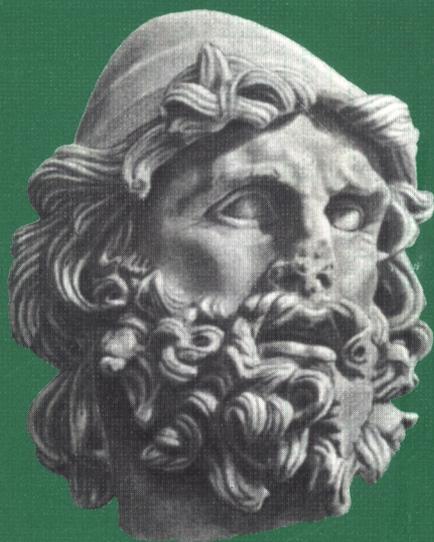

ОДИССЕЙ

2009

Путешествие как историко-культурный феномен

Время и exempla

**Средневековые визионеры
и визионерская литература**

**Террор Ивана Грозного
в культурно-символической
интерпретации**

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
ОЕ-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор
А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ,
Жак Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.Г. КОНОВАЛОВА,
доктор исторических наук С.И. ДАНЧЕНКО

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989–.

2009 : Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2010. – 000 с. – ISBN 978-5-02-037586-4.

Главная тема выпуска – феномен путешествий в разных культурах, его роль в социальной, интеллектуальной, религиозной и других сферах жизни. Представлены материалы о разных типах путешествий (паломничество, миссия, исследовательское путешествие), охватывающие период от античности до XX века. Обсуждаются вопросы межкультурных коммуникаций в ходе путешествия, статуса и образа путешественника в разных культурах, семантики и поэтики рассказов о путешествиях. Также в сборнике представлены статьи о времени в средневековых проповеднических притчах (exempla). Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей. О средневековых представлениях о страшном суде и другие материалы. Публикуются рецензии на новые издания по истории, вышедшие в России и за рубежом.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов в области гуманитарного знания и более широкой аудитории.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037586-4

- © Институт всеобщей истории РАН, 2010
- © Лучицкая С.И., составление, 2010
- © Коллектив авторов, 2010
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания, 2010)
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕР

А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева

НОМО VIATOR.....

А.В. Подосинов

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АНТИЧНОЙ ОЙКУМЕНЕ: О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В “ХОРОГРАФИИ” ПОМПОНИЯ МЕЛЫ .....

Ф.Д. Прокофьев

PEREGRINATIO В ОКЕАНЕ: АЛЛЕГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В “ПЛАВАНИИ СВЯТОГО БРЕНДАНА” .....

Т.Н. Джаксон

ХОЛЬМГАРДСФАРИ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО .....

С.И. Лучичкая

ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XII–XIII вв.: ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ .....

О.И. Тогоева

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫХ Д’АРК.....

А.А. Пименова

ПУТЕШЕСТВЕННИК, “ФИЛОСОФЫ” И “ДОБРЫЕ ДИКАРИ”: ЭКСПЕДИЦИЯ Ж.-Ф. ДЕ ЛАПЕРУЗА, 1785–1788 гг. ....

С.Е. Федоров

“УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...”: ПУТЕВВЫЕ ЗАМЕТКИ ЮНОГО АНГЛИЧАНИНА .....

А.В. Лазарев

ПАРИЖ ИНОСТРАНЦЕВ ЭПОХИ ARS ARODEMICA (1570–1670).....

М.В. Лескинен

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ: ОПИСАНИЕ КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ФИНЛЯНДИЯ И ФИННЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ З. ТОПЕЛИУСА .....

Г.П. Мельников

“ИЗ ЧЕХИИ АЖ НА КРАЙ СВЕТА”: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ МАЛОГО НАРОДА .....

К.А. Левинсон

ОБ ОДНОЙ ВЫПАВШЕЙ СТРАНИЦЕ ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ..

А.В. Толстиков

ИСПЫТАНИЕ ТЕРПЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕ-
НИЙ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI в...

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЕМИНУ О “ПОВЕСТИ ВРЕМЕН-
НЫХ ЛЕТ” (*Предисловие и публикация Б.С. Кагановича*).....

О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ. ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ НА ЗАСЕ-
ДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АН СССР, 1949 г. (*Предисловие и публикация А.Р. Горяинова*) ..

И.Г. Галкова

СОН РАЗУМА.....

Ю.П. Зарецкий

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУЗЕМЦА .....

К.А. Левинсон

ПОЧЕМУ Я НЕ КОММЕНТАТОР.....

И.Г. Галкова

О ТУЗЕМНОМ НАСЛЕДСТВЕ.....

О.Е. Кошелева

ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙ-
СКОГО.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ж.-К. Шмитт

ЕХЕМРЛА И ВРЕМЯ (*перевод с французского И.Г. Галковой*).....

М.РН Майзульс

РЕАЛЬНОСТЬ СИМВОЛА И СИМВОЛ РЕАЛЬНОСТИ В ВИЗИОНЕР-
СКОМ ОПЫТЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ .....

РЕЦЕНЗИИ

К.Ю. Ерусалимский

МЕЖДУ КАНОНИЗИРОВАННЫМИ И ДЕМОНИЗИРОВАННЫМИ:
ТЕРРОР ИВАНА ГРОЗНОГО В КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ (*рассуждения над книгой А.А. Булычева*)

<i>Булычёв А.А.</i> Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
“ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ” В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ.....	
<i>Вегман С.</i> На пути к небу. “Очистительный огонь” в немецком средневековом искусстве. Кёльн; Веймар; Вена, 2003.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
СЛОВО-ОБРАЗ-ТЕКСТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Кургиманн М.</i> Слово-образ-текст. Исследования о медиальности в высокое Средневековье и раннее Новое время. Баден-Баден, 2006–2007. Т. 1–2	
<i>М.Ю. Парамонова</i>	
НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Боргольте М.</i> Христиане, иудеи и мусульмане. Наследие Античности и подъем Запада. 300–1400 гг. Мюнхен, 2006.....	
SUMMARIES.....	
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

CONTENTS

TRAVEL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

A.V. Tolstikov, O.Ye. Kosheleva

HOMO VIATOR .....

A.V. Podossinov

TRAVELLING THE ANCIENT ECUMENE: THE STRUCTURE
PRINCIPLES OF GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN POMPONIOUS
MELA'S *DE CHOROGRAPHIA*.....

F.V. Prokofiev

ALLEGORY AND REALITY IN *NAVIGATIO SANCTI BRENDANI*.....

T.N. Jackson

THE TRAVEL FORMULA' OF ICELANDIC SAGAS.....

S.I. Luchitskaya

TRAVELLING TO THE HOLY LAND IN THE TWELFTH AND
THIRTEENTH CENTURIES: A STUDY IN THE HISTORY
OF EVERYDAY LIFE .....

C.I. Togoeva

TRAVEL AS MISSION IN THE JOAN OF ARC EPIC .....

L.A. Pimenova

THE TRAVELER, THE 'PHILOSOPHERS' AND THE 'GOOD SAVAGES':
JEAN-FRANÇOIS DE LA PÉROUSE'S EXPEDITION OF 1785–1788....

S.Ye. Fyodorov

"TO SEE PARIS AND...": A YOUNG ENGLISHMAN'S TRAVEL
DIARY.....

A.B. Lazarev

PARIS AS VIEWED BY FOREIGNERS IN THE TIME OF *ARS
APODEMICA* (1570–1640) .....

M.V. Leskinen

TRAVELLING THROUGH ONE'S OWN HOME COUNTRY:
DESCRIPTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE NATION.
FINLAND AND THE FINNS AS DEPICTED BY ZACHARIAS
TOPELIUS .....

G.P. Melnikov

'FROM BOHEMIA TO THE ENDS OF THE EARTH'? A SMALL
NATION'S GLOBAL INTENTIONS.....

K.A. Levinson

A LOST PAGE OF THE *CHELYUSKIN* EPIC .....

A.V. Tolstikov

A TEST OF PATIENCE: A POETICAL DESCRIPTION OF THE
TRIBULATIONS SUFFERED BY A MID-SEVENTEENTH CENTURY
SWEDISH EMBASSY TO RUSSIA .....

HISTORIAN AND TIME

VLADIMIR PROPP'S LETTER TO IGOR YEREMIN (*B.S. Kaganovich's
publication*) .....

ON TRADITIONALISM. PAPER PRESENTED BY NINA SIDOROVA
AT A MEETING OF THE DEPARTMENT OF THE HISTORY OF THE
MIDDLE AGES, INSTITUTE OF HISTORY, ACADEMY OF SCIENCES
OF THE USSR, IN 1949 (*Publication and introduction by A.N. Gorvainov*)

I.G. Galkova

THE SLEEP OF REASON .....

Yu.P. Zaretskiy

FROM THE NATIVE POINT OF VIEW.....

K.A. Levinson

WHY I AM NOT TO COMMENT ON THIS .....

I.G. Galkova

ON NATIVE HERITAGE .....

O.Ye. Kosheleva

NINA SIDOROVA'S PAPER AND THE HISTORY OF THE RUSSIAN
STATE.....

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

J.-C. Schmitt

EXEMPLA AND TIME.....

M.R. Maizuls

THE REALITY OF SYMBOL AND THE SYMBOL OF REALITY
IN THE VISIONARY EXPERIENCE OF THE MIDDLE AGES .....

REVIEWS

K.Yu. Yerusalimskiy

CANONIZED OR DEMONIZED: IVAN THE TERRIBLE'S TERROR
AS INTERPRETED IN TERMS OF CULTURAL SYMBOLS .....

Bulychov A.A. Between saints and demons. Notes on the postmortem fate
of persons persecuted by Ivan the Terrible. Moscow, 2005.....

S.I. Luchitskaya

'THE PURIFYING FIRE' IN GERMAN ART

Wegmann S. Auf dem Wee zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst
des Mittelalters. Köln – Weimar; Wien, 2003 .....

S.I. Luchitskaya

WORD–IMAGE–TEXT IN THE MEDIEVAL CULTURE

Curschmann M. Wort–Bild–Text. Studien zur Medialität des Literarischen
in Hochmittelalter und früher Neuzeit. 2. Bde. Baden-Baden, 2006–2007 .....

M.Yu. Paramonova

A HISTORY OF THE MIDDLE AGES WRITTEN BY A GLOBALIZATION
ERA HISTORIAN .....

Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und
der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 nach Christus. München, 2006 .....

SUMMARIES.....

SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....

- ³⁸ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Репринтное воспроизведение текста издания 1981 г. / Подг. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. М., 1993. С. 46.
- ³⁹ Хант П. Личная мифология Ивана IV о собственной царской харизме // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9(19). С. 245–289.
- ⁴⁰ Об этом см.: *Vaskus O.P.* Treason as a Concept and Defections from Moscow to Lithuania in the Sixteenth Century // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1970. Bd. 15. P. 119–144; *Ерусалимский К.Ю.* “Изменным обычаем”: Ливонская война и представления о государственной измене в России // Соціум. Альманах соціальної історії. Київ, 2006. Вип. 6. С. 61–84.
- ⁴¹ Неясно, как связана борьба патриарха Никона против икон “нового письма”, “бичевание” образов и борьба против “своих” храмовых икон на Московском соборе 1666–1667 гг. с темой “скверного имущества”. Значит ли это, что уничтожению или “очищению” в России XVI–XVII вв. подлежало только то, что являлось “скверным”? Так считать ошибочно (ср.: с. 167–172).
- ⁴² Подобный пример приводит С. Маскевич в своих мемуарах. По его словам, спасаясь от военных действий, смоленские жители уходили в лес, уводя с собой скот и унося иконы. В качестве забавного казуса, свидетельствующего о религиозной грубости русских, он рассказывает, как польские воины отняли в лесу у местных жителей скот, в ответ на что те подвесили свои иконы “вверх ногами” на дереве со словами: “Мы вам молимся, а вы нас от литвы не защитили” (*Moskwa w rękach Polaków: Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612*. Liszki, 1995. S. 133).
- ⁴³ *Thompson E.P.* The Moral Economy of the English Crowd in the 18th Century // *Past & Present*. 1971. Vol. 50. P. 76–136.
- ⁴⁴ *Приклонский А.П.* “Иван Грозный”: Монография. Машинопись с правкой. 1928 г. [Предисловие акад. С.Ф. Платонова] // Архив РАН. Ф. 636 (М.М. Богословский). Оп. 5. Д. 5.

С.И. Лучицкая

“ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ”
В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ

***Wegmann S.* Auf dem Wege zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst des Mittelalters. Köln; Weimar; Wien, 2003.**

Монография С. Вегман, немецкой исследовательницы, работающей в Регенсбургском университете, не случайно начинается обширной цитатой из сочинения средневекового теолога Гуго из Страсбурга (1265): “Какие-то события предшествуют Страшному суду, какие-то происходят во время него, а какие-то – после него. До Страшного суда имеет место быть наказание очистительным огнем (*ignis purgatorius*), помощь церкви душам грешников и преследование Антихриста; во время Страшного суда произойдет

конец мира и телесное воскресение, а после него будут муки адские и небесное блаженство”. Суть средневековых представлений о загробном мире достаточно полно раскрывается в этой цитате.

Автор монографии рассматривает “события, предшествующие Страшному суду” – т.е. наказание “очистительным огнем” и помощь церкви душам. Идея чистилища, в качестве аналогии которой можно привести представление греков о гадесе или евреев о шеоле, в Средние века претерпела весьма противоречивую эволюцию. Изначально разработанная греческими теологами (Климентом Александрийским, Оригеном), эта идея долгое время была яблоком раздора между православными и католиками, а затем между католиками и протестантами. Так, Лютер называл чистилище “третьим местом”, полагая, что между смертью и воскресением нет места искуплению грехов.

Возникновение идеи чистилища знаменовало существенные изменения в средневековой ментальности. Согласно принятой в современной медиевистике точке зрения (Ж. Ле Гофф и др.), эта идея формируется между 1150 и 1250 гг. По средневековым представлениям чистилище – это некое промежуточное место между раем и адом, временное местопребывание душ умерших, не попавших сразу в рай или ад и не отягченных смертными грехами. В чистилище души усопших вплоть до Страшного суда проходят через испытания – горят в очистительном огне. Эти испытания могут быть сокращены благодаря *suffragia* – духовной помощи живущих – молитвам, мессам, исповедям и пр. Представление о чистилище подразумевает веру в бессмертие и воскресение телесное.

Таким образом, идея чистилища распадается на два комплекса представлений: с одной стороны, имеется в виду конкретный топос в системе эсхатологических представлений, с другой – подразумеваются молитвы живущих за умерших, т.е. присутствие этого топоса в системе средневековых представлений о загробном мире предполагает существование контактов между миром живых и миром мертвых, и в этом смысле появление идеи *purgatorium* означало преодоление ветхозаветного запрета на общение между живыми и мертвыми. Но если живые молились за мертвых, то возникает вопрос – где согласно их взглядам находилось местопребывание усопших и как эволюционировали представления об этом месте? Выяснению этого вопроса посвящены многочисленные труды медиевистов.

Исследовательский ракурс, в котором С. Вегман рассматривает проблему, достаточно оригинален – она стремится изучить иконографию изображения *ignis purgatorius* в немецком изобра-

зительном искусстве. Хронологические рамки исследования – с 1350 г., когда появляются первые изображения “очистительного огня” в иконографии, и до Реформации, когда, как известно, учение о чистилище было осуждено. С. Вегман интересуют не только представления позднего Средневековья о потустороннем мире, но прежде всего процесс внедрения в сознание паствы идеи о единой общности живых и мертвых. Образ потустороннего мира – центральная для анализа средневекового сознания тема. В историографии тщательно изучались представления о чистилище, Авраамовом лоне и других “символических пространствах” (выражение П. Динцельбахера) загробного мира. Книга С. Вегман по тематике вписывается в богатейшую традицию, представленную такими именами, как Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, Ж.-К. Шмитт, Ж. Баше и др. В литературе в основном широко обсуждались теологические и исторические аспекты этой темы, иконографии же до сих пор уделялось меньшее внимание. Стремлением заполнить этот пробел и объясняется выбор С. Вегман темы исследования. Ее работа состоит из трех частей – введения и двух глав, посвященных соответственно теологии и иконографии чистилища.

Во введении (с. 1–5) автор рассматривает историографию вопроса, обращаясь в основном к немецкоязычной литературе, и постулирует принцип своего подхода – изучить прежде всего влияние визионерской литературы на иконографию чистилища.

Первую главу (с. 5–33) С. Вегман в духе немецкой *Begriffsgeschichte* начинает с анализа терминов, в которых описываются различные места потустороннего мира. Как известно, средневековые представления о загробном мире смутны и противоречивы. И эта сумятица и неопределенность отразилась уже в самих терминах. Средневековые теологи различали *iudicium particulare*, *iudicium universale*, *paradisus terrestris*, *paradisus coelestis*, *infernus*, *infernus damnatorum*, *limbus infantorum*, куда после смерти попадали души некрещеных детей, *limbus patrum*, лимб отцов, существовавший до сошествия Христа во ад (Мф. 12: 40) и т.д.

Функции и местоположение этих различных отсеков загробного мира (*receptacula*) не вполне ясны и не всегда четко определены. Это наблюдение касается и представлений о чистилище. Быть может, поэтому Жак Ле Гофф полагал, что идея чистилища возникла лишь в конце XII в. в кругу парижских схоластов, которые интенсивно занимались поисками *loca purgatoria*. Именно тогда термин “чистилище” (*purgatorium*) как существительное начинает постепенно вытеснять прилагательное “очистительный” (*purgatorius*). Это суждение представляется С. Вегман несколько категоричным, и она пытается обнаружить существование идеи

чистилища в более ранние периоды. С этой целью она анализирует труды Августина, Григория Великого, Аквината, сочинения средневековых мистиков и визионеров. Согласно ее заключению, первые высказывания о чистилище принадлежат Августину, который в своем сочинении “Против манихеев” писал о том, что после смерти (*iudicium particulare*) душа либо очищается, либо отбывает наказание, для спасения же душ сомнительных праведников (*boni imperfecti*) чрезвычайно полезны *suffragia* – молитвы, милостыни и прочие благодеяния оставшихся на земле христиан. О связи между мирами земным и потусторонним Августин упоминает и в произведении “О заботе об умерших”, говоря о являющихся во сне ангелах, которые призывают спящих похоронить покойников, при этом сами покойники об этом ничего не знают. Связь пребывания души в *ignis purgatorius* и *suffragia* подчеркивает в своих “Диалогах” Григорий Великий со ссылкой на евангелие от Матфея (Мф. 12: 31–32) – упоминая об “очистительном огне”, он прежде всего говорит о возможности искупления грехов с помощью мессы. С его точки зрения месса, милостыни, молитвы помогают несчастным душам в огне. В “Диалогах” Григория Великого описаны и призраки (*revenants*), которые напоминают живым об их обязательствах по отношению к покойникам. Вообще визионерская литература вплоть до XII в. переживает настоящий расцвет – призраки являются живым, рассказывая о своих приключениях в загробном мире. Все эти новые явления способствовали формированию представления о единой общности живых и мертвых. Акцентируя внимание на *suffragia*, воплощающих эту связь живых и мертвых, С. Вегман резко расходится в их оценке с Ж. Ле Гоффом, по мысли которого эта символическая общность стала важным инструментом власти церкви, источником ее прибыли.

Представления о чистилище отражены в трудах многих средневековых схоластов и пап: Аквинат рассказывает о *tertia regna* в своей “Теологической сумме” и комментариях к “Сентенциям” Петра Ломбардского, папа Иннокентий IV, опираясь прежде всего на сочинения Августина и Григория Великого, излагает свои взгляды об “очистительном огне” в сочинении “О католическом вероисповедании”. Примечательно, что католической церкви удалось более четко и внятно изложить представление о чистилище благодаря постоянной борьбе против еретиков, отрицавших значение *suffragia*, молитв о спасении душ, поста, милостыни и пр. Аквинат в комментариях к “Сентенциям” отчетливо пояснил, что *suffragia* весьма полезны для душ чистилища, обитателей лимба некрещенных детей, а также подчеркнул значение индульгенций, похорон и пр. для упрочения союза живых и мертвых.

Если вопрос о *suffragia* интерпретируется в схоластической литературе более или менее четко, то представление о чистилище как конкретном топосе весьма смутно и расплывчато: непонятно, находится ли оно в подземном царстве или на земле, часто его смешивают с лимбом патриархов или Авраамовым лоном и т.д. Неясно, когда произойдет очищение – между смертью и воскресением, при жизни грешника или в момент Страшного суда. Еще более трудно определить, в каком конкретном месте это будет происходить: в “Диалогах” Григория Великого осужденного на муки чистилища короля Теодориха бросают в кратер огнедышащего вулкана; в средневековой визионерской литературе чистилище представляли в виде верхней части ада, горы (Беда Достопочтенный и Данте) или долины. Сами испытания, которые претерпевают души чистилища, изображаются либо как посюсторонние муки, либо как потусторонние жар и холод.

Стремясь полнее раскрыть представление о чистилище в средневековой культурной традиции, С. Вегман обращается к анализу мистической и особенно визионерской литературы. Это не случайно, ведь образы, присутствующие в видениях, в силу своей наглядности чаще всего использовались в иконографии. Однако, как выясняется, четкие представления о чистилище невозможно обнаружить и в визионерской литературе: авторы видений, описывая загробный мир, в основном используют метафоры, создают в общем смутное представление о “символических пространствах” потустороннего мира, четко разграничивая лишь ад и рай. В проповеди и дидактической литературе, прежде всего в “Золотой легенде”, смутные теологические представления приобретают более предметный характер. Появляются некоторые стабильные признаки чистилища, например, что души пребывают там в очистительном огне и лишены возможности лицезреть Бога.

Третья часть работы С. Вегман посвящена образу чистилища в искусстве. Следует сказать, что в целом средневековая иконография чистилища достаточно скудна и туманна, если не считать изображения Авраамова лона и лимба некрещеных детей. Чаще всего в качестве наиболее выразительного примера приводят изображение середины V в. лимба некрещеных детей на алтаре, посвященном коронованию Девы в Вильнев-лез-Авиньон. На этом изображении усопшие дети, как крещеные, так и некрещеные, представлены в одинаковой позе, с сомкнутыми ладонями и обращенным к Богу взглядом, но крещеные находятся на небесах, а некрещеные – в стенах пещеры. Иконографические источники по этой теме, относящиеся к изучаемому С. Вегман периоду, еще более скудны, поскольку именно эти изображения стали

жертвой иконоборческого движения эпохи Реформации. Потому С. Вегман ставит перед собой более скромную задачу – в общих чертах проследить развитие средневековой традиции изображения *ignis purgatorium*. Применительно к XIV в. это в основном немецкая книжная миниатюра (иллюстрации к сочинениям схоластов, визионеров, бревиариям и часословам), но с середины XV в. и вплоть до XVI в. иконографический материал существенно возрастает в объеме – появляются алтарные изображения, иллюстрированные библии *Biblia Picta*, фрески и гравюры и пр.

В целом иконография чистилища отражает некоторые особенности теологической и литературной традиции – подобно тому как схоласты и визионеры смутно описывали чистилище, художники средневековья также не выработали устойчивой иконографии изображения *ignis purgatorium*. Так, по иконографическим источникам трудно определить, где находится чистилище: в этом мире или в ином? Например, в иллюстрациях к сочинению Хильдегарды Бингенской (“*Scivias*”) обозначены два места потустороннего мира, но непонятно, где ад, а где чистилище (с. 36). Нет единого иконографического типа изображения пребывающих в очистительном огне душ: иногда они изображаются в виде взрослых и нагих, без указания статуса, но иногда как представители сословий или как персонализации греха, иногда мы видим на миниатюрах почерневшие души и пр. Более четкая иконография обнаруживается лишь в тех сюжетах, которые связаны с изображением мессы, милостыни, молитвы (*suffragia*), приносящих утешение несчастным душам. Так, на миниатюре из бревиария Филиппа Красивого (конец XIII в.) показаны две створки алтаря: на одной изображена месса, на другой ангелы из облаков устремляются к душам в очистительный огонь. Такие же четкие иконографические типы присутствуют и в более поздних алтарных изображениях. Наиболее распространенный тип иконографии *ignis purgatorius* таков – ангелы приносят утешение страждущим в виде гостии, воды или вина в кувшине. Например, на алтарном изображении в Аахене (1425 г.) мы видим ангелов, несущих душам чистилища хлеб, ключи, одежду и чашу евхаристии (правда, непонятно, помощь это или знак избавления). На алтаре семьи Биммель в Аугсбурге (XV в.) к страждущим в *ignis purgatorius* душам ангелы простирают из облаков руки. В иконографии чистилища часто подчеркивается благотворное для душ несчастных воздействие мессы Григория Великого. В церкви св. Куниберта в Кёльне на алтаре изображена григорианская месса: мы видим Христа, указывающего на раны, за Григорием Великим видны силуэты Амвросия и Иеронима, а из развершейся земли появляются языки пламени и три души, кото-

рые обращаются из очистительного огня к алтарю. На витраже в Ротенбурге (1380 г.) во время мессы ангелы, окружающие Распятие, окунают души в кровь Христову. Примечательно, что *suffragia* приобрели особое значение с внедрением в церковную практику ритуала поднятия гостии – считалось, что молитвы для освобождения душ в это время особенно эффективны. К этому же времени относится и символическое толкование гостии, ее трех частей: одна ее часть символизирует праведников, вторая – грешников, и третья – души, томящиеся в чистилище. Кроме мессы в иконографии *ignis purgatorius* подчеркивается и роль других *suffragia*. Так, в иллюстрированной Библии (*Biblia Picta*) из Нюрнберга (1480) мы видим несколько миниатюр: так, на одной из них человек раздает хлеб нищим, в то время как в потустороннем царстве ангел спасает душу из огня, на другой во время окропления могилы святой водой на помощь душе прилетают ангелы.

С. Вегман отмечает, что в немецкой иконографии чистилища очень популярными были миниатюры к житию св. Оттилии из Хоенбурга – чаще всего она изображалась молящейся в капелле, где разверзалась земля, и в языках пламени ее грешный отец простирал к ней руки. Такой же устойчивый иконографический тип можно видеть в миниатюрах к “Откровениям” (“*Revelationes*”) Бригитты Шведской: она изображается созерцающей очистительный огонь и молящейся за души грешников (с. 144–145).

В целом С. Вегман делает ряд наблюдений о средневековой иконографии чистилища. Если в теологии представления о нем весьма смутны, то в иконографии мы все же имеем наглядные образы, хотя в общем непонятно, где же чистилище и какие наказания ожидают души. Если в схоластике все-таки описываются два признака чистилища – муки душ в огне и наказание их в виде лишения возможности лицезреть Бога, то в иконографии, как, впрочем, и в визионерской литературе, послужившей ее источником, интерпретация *ignis purgatorius* предоставляется фантазии верующих. Верно, что источниками иконографии были мистическая и визионерская литературы, но, по мнению автора, чем больше мотивы этой литературы воплощаются в иконографии, тем дальше она отходит от церковного учения. Особенности иконографии чистилища заключаются в том, что на нее проецируется иконография других отсеков потустороннего мира – ада, преддверия ада, особенно лимба патриархов (часто чистилище изображается как отверстие в земле, вход в ворота или пасть зверя). Из этого, однако, не следует, по мнению С. Вегман, делать поспешный вывод о том, что чистилище хотели сблизить с адом. Вслед за А.Я. Гуревичем немецкая исследовательница склонна считать, что эти представле-

ния больше отвечали надеждам на спасение, чем вызывали страх, и отнюдь не отражают отмеченную Ж. Ле Гоффом тенденцию к инфернализации чистилища в позднее Средневековье. Конечно, в письменных источниках характеристика чистилища противоречива – это и место наказания, и место очищения, но иконографические источники развивают это представление не столь прямо – они подчеркивают очищающий и спасительный аспект чистилища. Из этого вытекает еще одно наблюдение: изображения отражают тенденцию приспособить традиционную иконографическую схему к изменившимся представлениям. Появляется новая тема, связанная в общем с описанием индивидуального суда, так как в иконографии чистилища на первый план выдвигается именно судьба индивида, а не человечества в целом – иконография обращается к индивиду, показывая в наглядных изображениях, как спастись с помощью покаяния, исповеди, мессы и прочих благодеяний.

В общем содержательная работа немецкого искусствоведа побуждает высказать некоторые соображения. С. Вегман сосредоточилась только на анализе немецкого искусства и при этом опирается преимущественно на немецкую историографию. Из ее поля зрения странным образом выпали фундаментальные работы о загробных представлениях, принадлежащие перу Ж. Баше, П. Брауна, И. Криста, Ж.-К. Шмитта (кстати, его работа о призраках имеет непосредственное отношение к интересующей ее тематике). Можно ли объяснить такую забывчивость тем предпочтением, которое автор отдает немецкоязычной литературе? Примечательно, что и статьи Ж.-К. Шмитта, И. Воллаша, О. Г. Эксле и др. немецких историков, посвященные анализу средневековых представлений о единой общности живых и мертвых, также обойдены ее вниманием. Далее. В книге С. Вегман нередко можно встретить ламентации по поводу того, что схоласты и визионеры часто смешивали разные отсеки загробного мира, но ведь такой упрек можно сделать и самой Вегман, которая иногда трактует традиционные иконографические схемы, включающие изображение ада и рая, как изображения чистилища. Методы ее анализа изображений не всегда убедительны. И, наконец, Вегман постоянно говорит о противоречивости взглядов на потусторонний мир и отсутствии в них логики (имеется в виду противоречие между концепциями *iudicium particulare* и *iudicium universale*), несмотря на неоднократные попытки схоластов внести порядок в эти представления. Но, быть может, следовало поставить вопрос иначе и попытаться вникнуть в логику средневековых людей, которая лишь на взгляд человека XXI в. выглядит противоречивой?